

***

Вся жизнь моя – это письмо,
Длиною в её дорогу.
Кому-то, себе самой,
А в сущности – Богу.

***

Когда надо мною отдёрнулся занавес,
Явив всему свету судьбы моей малость –
На этой земле все места были заняты,
И мне только небо одно оставалось.

***

Слова, которых я не написала –
Перетекают в звёзды за окном.
Как ночь в невыразимости блистала!
Как сладко с нею думать об одном.

***

Мир в серебряном озаренье,
Неподвластный карандашу.
Как бессмертное стихотворенье,
Что когда-нибудь напишу.

***

Ломтик пространства звёздною солью посыпъ,
Сверху укрась полукружьем луны крутолобой.
Вот натюрморт-бутерброд. А взамен колбасы
Свежее мясо стиха моего попробуй.

***

Какая бледная луна...
Она, наверное, больна.
А может, потому бледна,
Что в эту землю влюблена?

***

Кому-то – лампадка, иконка и чётки,
Кому-то – луны ободочек нечёткий,
Дворовый ли тополь, в лесу – соловьи...
У каждого поиски смысла свои.

***

Одна среди улиц голых
Бреду по пустым дорогам.
Как речка, оденусь в холод,
Чтобы никто не трогал.

***

Ей говорят, что он не пара,
Что он не вспомнит, не придет.
Ассоль все ждет заветный парус.
А парус... в море бури ждет.

***

О первый утренний снежок,
Что чистотой мой взгляд ожёг!
Такой пушистый, словно вата,
Такой ни в чём не виноватый.

***

Хотя весной на волю
Я вышла в белый свет,
Мне выпал снег на долю,
Как на голову снег.

***

У дождя подкосились ноги
И скосились глаза на висок.
Переходит он все дороги
Не по правилам – наискосок.

***

Весна. Ручей забулькал.
От солнышка тепло.
И даже у сосульки
Из носу потекло.

***

Жизнь соткана из пустяков:
Осколков, капелек, безделок.
Их без поэзии очков
Не разглядеть. Рисунок мелок.

***

Так одиноко петть мне про это.
Ты хоть согрей.
Люди не понимают поэтов,
Точно зверей.

***

Бог у поэтов ходит в суфлёрах.
Что ни поэт – продавец плагиата.
Я не участвую в этих аферах:
В том, что пишу – лишь сама виновата.

***

Разржусь ли строчкой элегической
Иль сама их выброшу за борт –
Только б не цензуры хирургической
Идеологический аборт.

***

Пусть у нас не случилось союза –
Всё равно ей не отвернется:
Возвращается блудная Муза,
Потому что ей некуда деться.

***

Печаль, которой правит метр,
Просчитанная боль...
Неужто стих – игра химер,
И нарочит любой?

***

Когда опять удушьем занедужишь,
И станет жизнь до мёртвого тиха –
Спаси свою безжизненную душу
Искусственным дыханием стиха.

***

Бабочкой, припиленной к листу,
Я живу на боевом посту.
Радует ваш взор узоров сеть,
Но уж не взлететь мне, не взлететь.

***

Десять лет несбывшейся мечте.
Праздную печальный юбилей.
Десять лет обиде и беде.
Что же ты замешкался? Налей!

***

Сломана мачта. Погибла мечта.
Радуйся, зависть.
Вот и кто пели «Феличита» –
Тоже расстались.

***

Сильна ль моя слабость иль сила слаба?
Опять я в себе убиваю раба.
А раб не сдаётся, как гордый варяг.
И с этой проблемою вечный напряг.

***

Мы все виновны в том, что меньше
Самих себя, мужчин и женщин,
Таких, как Бог задумал нас
В один прекрасный день и час.

***

«Проходит молодость, проходит», –
Вздыхала Гурченко в гримёрке
На семьдесят четвёртом годе,
А журналист глядел в восторге.

***

Чем ближе к нам приход зимы,
Что сушит и кукожит кожу,
Тем больше делаемся мы
На снимки в паспорте похожи.

***

Что вы с нами сделали, года!
Кто в себе ту горечь не носил?
Говорят, что всё, мол, молода...
Да ведь это из последних сил!

***

Хоть время метит,
(На лицах – борозды),
Все люди – дети
Разного возраста.

***

Пусть тебе одиноко в ночи –
Будет утро мудрее, добрее.
Наша жизнь – как поленья в печи,
Прогорят, но кого-то согреют.

***

А ещё говорят, что нету души!
Но что же тогда болит?
И сжатому горлу велит: не дыши.
Ни есть, ни спать не велит.

***

Сниму губами капельки с листа я.
Рассвет окрепнет, темень превзойдя.
Сквозь боль утрат надежды прорастают,
Политые слезинками дождя.

***

Чуть тлеет сердца костерок,
Но в нём – миллионы ватт!
И тайный маленький мирок
Вселенною чреват.

***

Не каждое чрево чревато,
И разочарует умы ж
Вулкан, извергающий вату,
Гора, породившая мышь.

***

Графоман прикинулся поэтом.
Густо тень наводит на плетень.
И не каждый видит, что ведь это
Не поэт, а о-бо-ро-тень.

***

Кобыла непомерной сивости
Нам демонстрирует свой бред,
А критик видит в нем красоты,
Многозначительности след.

***

Сокол окольцованный в ужа
Превратится, извиваясь юзом.
И вольно ж Вам, певчая душа,
Пресмыкаться в творческих союзах.

***

Стих пахнет кровью, а не мёдом,
Когда не врёт.
Залью чернилами, как йодом.
Пусть заживет.

***

На аккуратных рытвинах аллея –
Замедленные взрывы тополей.
Сегодня даже мирная земля
Напоминает минные поля.

***

Хозяин неба и земли
Однажды скажет смерти: «Пли!»
И что тогда предстанет глазу –
С овчинку небо иль в алмазах?

***

Планета не для чистоплюев.
Давно преступлена черта.
Бог (или чёрт) зарю малюет,
Автограф кровью начертает.

***

Со страхом жду, когда придёт мессия,
И мир уже предстанет без прикрас.
В какой же цвет окрасится Россия
На этот раз?

***

Проспект с названием нелепым
«Пятидесятилетия Ок-
тября», где не единым хлебом
Живу я, женщина-совок.

***

Средь множества людей
Всегда найдётся тот,
Кто будет не злодей,
А просто идиот.

***

В реанимации, в рай не доехав,
Очнувшись, спросила: «Пойман бен Ладен?»
Так вот и надо жить, кроме смеха.
Полною грудью дышать на ладан.

***

Вода живая с мёртвою водой
Ведут свой спор над трупом охладелым.
Живое тело с мёртвою душой
Куда страшнее неживого тела.

***

«Балерина на сцене» Эдгара Дега.
Эфемерна, возвышенна, полунага.
Как им схвачена вмиг характерная поза,
Как изящно изогнута эта нога!

***

Рвётся бельё, как птица,
Всё в верёвочной власти.
Вот у кого учиться
Танцу, порыву, страсти!

***

Я несу стихи в ладонях робко
В ореоле вспыхнувшей свечи.
Только с сердца, как со сковородки.
Не взыщите, если горячи!

***

На руках поэзии в веках
Прошагать бы, тишину тревожа,
Чтобы в перевёрнутых зрачках
Мир предстал иным и непохожим.

***

Декарта мысль ценю живую,
Но я иначе назову:
«Любима – значит существую».
Люблю – и значит, я живу.

***

По-польски встреча – «спотыкание».
Ещё словцом словарь украсится.
Споткнулась о тебя в тумане я,
И вот теперь хромаю на сердце.

***

Ты мне – как роскошь, как с небес звезда.
А тут – кошёлки, книжки, стирка, ужин...
Ты нужен очень, очень иногда.
А может быть, и вовсе мне не нужен.

***

Разлука – без страдания,
Как встреча – без нирваны.
Ну что ж, до несвидания,
Несуженый незванный.

***

Доля умудрённых жизнью женщин –
Ради пира полюбить чуму
И мужчин, как братьев наших меньших,
По душе встречать, не по уму.

***

Может быть, ещё всё возможно
И не поздно счастливой быть.
Я шепчу Вам вслед безнадежно:
«Подождите меня не любить!»

***

Мне без веры не прожить и дня,
А в любви – ни года без премьеры.
Если не полюбите меня –
Я приму решительные меры.

***

Мне показалось: чуть раздался лёд,
Душа приотворилась, став разъятей.
Пустите в этот узенький пролет,
Примите в переплет своих объятий!

***

Возьмите жизнь мою на память
И что хотите с ней творите.
Играйте сердцем, как словами,
Но никому не говорите.

***

Лучше не быть, чем с тобою не быть,
Чем разлюбить, разрубить, позабыть.
Лучше саму себя смерти предать,
Чем свою душу продать и предать.

***

«Жених» и «петух» – на слух и на дух
Слова эти очень схожи.
Кто б ни был из двух – и в прах ты и в пух
Разделанным будешь все же.

***

Только зря удачу кличешь
В наркоте азарта.
Не охотник ты – добыча,
Не игрок, а карта.

***

Я закрываю глаза на весну,
Ставлю на прошлом крест.
Не попадусь уже на блесну,
Чёрт и свинья не съест.

***

Обернётся грязь воздушным замком,
Терем ада – раем в шалаше.
Синька неба отстирает за ночь
То, что было чёрным на душе.

***

По жизни вдоль – два-три шажка,
Вложив юдоль в размер стишка.
За поединком воль и доль
Душа следит исподтишка.

***

Выклевываю радость
Из грязи бытия.
Выплёвываю гадость,
А сладость вся моя.

***

Вся суета, вся злость и грязь
Бессильно выпадет в осадок.
Очищенный от пут и дрязг,
Вкус жизни первозданно сладок.

***

Наш ужин скуден и нехитр:
Овсянка, сыр. Сырок, кефир.
О трапеза и за трапеза!
Да, далеко же нам до Креза.

***

Моешь, драишь, чистишь –
Ужас моих утр.
Это вам почище
Всяких камасутр!

***

Что было когда-то, отбросив прочь,
Блаженно сожмёшь виски.
Единственный взгляд. Единая ночь.
И целая жизнь тоски.

***

Безотчётное чудо ночное...
Из каких лунных снов тебя звать?
Это все-таки было со мною,
Чтоб уже никогда не бывать.

***

Никто не знает, я – о ком,
И что в себе ношу.
Никто не знает, на каком
Я волоске вишу.

***

На счастье иль беду
В костёр бросаю сердце.
Пускай сгорю в аду –
Мне только бы согреться.

***

Дар ли се небес?
Иль попутал бес?
Невозможность с,
Невозможность без.

***

Выплакалось счастье из весны
И бурлит, не зная про усталость.
Сколько ещё надо тишины,
Чтобы эта пена отстоялась.

***

Счастье это кот наплакал
после дождичка в четверг.
Эхо свистнувшего рака.
Бес попутал. Бог отверг.

***

Солнцу – не грей, огню – не гори,
Ветру – не вей, морю – замри,
Сердцу – не бейся. Отбой.
Вот что творю я с собой.

***

Жизнь смешала были, небыли –
И слила в одну посуду.
То, чего со мною не было –
Никогда не позабуду.

***

Мне приснился чудный сон невнятный –
То, чего на свете быть не может.
А сегодня стало мне понятно:
Этот самый лучший сон мой – прожит.

***

Как ничтожен зазор меж любовью,
Её счастьем и горькой бедой.
Это всё лишь одно троесловье,
Что нельзя разделить запятой.

***

Ум неразумен, а зрячесть – слепа.
Я постигаю вновь:
Зорко лишь сердце, его волшба.
Умна лишь одна любовь.

***

Тех сестёр разлучила суровая жизнь.
Веру мудрость София сомненьями гложет.
А Надежда на цыпочках тянется ввысь
И никак до Любви дотянуться не может.

***

Так мне с руки и на руку
Переживать отлучку.
Хочется взяться за руку –
И я берусь за ручку.

***

Вздыхаю, вглядываясь в черты:
И я была хороша...
От всей когдатошней красоты
Осталась одна душа.

***

Не прихорашивается для встречи
Любовь. Речей её просторечье
Не выдаёт в ней ума колосса.
Стоит боса и простоволоса.

***

Отрада моя и растрава.
Я вся – лишь любви оправа.
Растрескавшаяся рама,
Где вместо картины – рана.

***

Жизнь расколота, как льдина.
Стой и холодей.
Это непереводимо
На язык людей.

***

Пусть это лето длится, длится...
В душе с него снимаю слепок.
Гляжу вослед любимым лицам:
О, только бы не напоследок.

***

Они ушли в глухую небыль.
И глаз их слеп, и рот их нем.
А надо мною только небо,
Неумолимое ко всем.

***

Разгадывать звёздный ребус,
Подслушивать Божий глас...
Мне кажется, что всё небо –
Из чьих-то любимых глаз.

***

Дорожки морщин от яркого солнца
У жизни на свежем лице.
Тропинка бежит. Верёвочка вьётся,
Не зная о скором конце.

***

Жизнь к тебе, как покупатель,
Всё приценивается.
Ну а смерть-завоеватель
Всё прицеливается.

***

Холодно, холодно жить на ветру.
Птаха лесная,
Скоро ли, скоро ли тоже умру?
Скоро узнаю.

***

Стою одна среди могил,
Разбросанных по белу свету.
Здесь каждый жив, любим и мил.
И лишь меня на свете нету.

***

Кладбище от слова «класть»? Нет, от слова «клад»!
Там зарытые мои столько лет лежат.
Золотые там сердца, ясные умы.
Не оценим до конца никогда их мы.

***

Мне в облаках лежит письмо.
От мамы? От отца? От Бога?
И, кажется, ещё немного –
Оно прочтётся мне само.

***

Чёрным ходом, подземным лазом
Пробираюсь я раз за разом
Снов извилистым коридором.
Я возьму эту смерть измором.

***

Страдаю, мучусь – не играю,
И жалуюсь, и слёзы лью.
Я не живу, а умираю,
Спасая этим жизнь свою.

***

Как волны, беды прибывают.
Один белеет только парус.
У счастья паузы бывают.
У горя не бывает пауз.

***

Больничной зимы негашёная известь
Не выбелит – выжжет тебя добела.
О Боже, спаси мою душу и вызвездь!
Высокого света прошу, не тепла.

***

Возможна ли женщине мёртвой хула?
Что ей имидж теперь и престиж?
Пусть много тебе она сделала зла,
Но представишь в гробу – и простишь.

***

Упругие прутья – деревьев усердья.
В тот свет устремившиеся бессмертья.
Природы артерии, жилы, предсердья.
Спасенье. Везенье. Судьбы милосердые.

***

День прожит, проскользнул, как вор,
Украл, чем быть могла богата.
И вечер пишет приговор
Кровавым почерком заката.

***

Мир – словно тир, а я – как мишень,
Живу без покоя и сна я.
Какое-то горе большое в душе.
А вот какое – не знаю...

***

У меня собачья тоска,
Что не знает, куда излиться.
У людей звериный оскал.
У собак человечесьи лица.

***

От заездившей тоски
Не уедешь на такси.
А немилый сердцу мир –
Он везде и сер, и сир.

***

Душа моя, пожалуйста, нишкни!
Не жалуйся, хозяева – они.
Уткнись в пальто, молчи себе в кулак.
Ты здесь никто, и звать тебя никак.

***

На сотни тысяч вёрст –
О, где их только нету –
Разбросан бисер звёзд
Пред свиньями планеты.

***

Расхристан ворот. Настежь рот:
«Я патриот! Я – патриот!!!»
Ну почему, как патриот –
Всегда дурак или урод?

***

Вино превратится в укус,
А поцелуй – в укус,
Когда испускает русскость
Антисемит и скунс.

***

Любимым – любви моей мёд, нектар,
А недругам – не обессудьте.
Я вся, по сути, – ответный удар.
Но вся я – как дар, по сути.

***

Как бы жизнь ни гнула долго нас –
Её стержень прям и прост.
Там, где согнута – я солгана.
Выпрямляюсь в полный рост.

***

Ввысь неуклонно – рецепты просты –
И весь мир пред тобою у ног..
Страшно подняться до той высоты,
Где ты будешь совсем одинок.

***

Вдоль дорог и аллей – фонарей многоточья
Тихий свет изливают во мгле.
Как инъекции в тело простёртое ночи,
Чтобы теплилась жизнь на земле.

***

У оборванных лепестков ромашек,
У листков оторванных календарей
Что-то общее – от смертельных промашек
Облетевших лесов, обмелевших морей.

***

Следит недрёманое око,
Чтоб радость вечно вышла боком,
Чтобы даров не перепало,
Чтоб зла не показалось мало.

***

Мы слова порой бросаем всуе,
Прикрываясь ими, как плащом.
– Как живёшь? – Мучительно живу я.
– Эй, как жизнь? – Не кончилась ещё.

***

Когда экзамен жизни жалкой
Тебе держать уж силы нет –
Швыряет смерть свою шпаргалку,
Даря спасительный ответ.

***

Долька радости ушла.
Мандариновая долька.
Кто мне скажет, сколько их
Там ещё осталось, сколько?

***

Обогащаюсь – и нищаю, –
Шагреновый закон ума.
Чем больше мир в себя вмещаю,
Тем меньше делаюсь сама.

***

Чем, какую уловкой
Нам выжить совместно –
Чечевичной похлёбкой
Или манной небесной?

***

Туманен судьбы негатив.
И страшно его проявление:
А вдруг там сплошной негатив?
Уж лучше незнания томление.

***

Что там, в этой мёртвой остуди –
Божья милость или месть?
Ненавижу Тебя, Господи,
Так, как будто бы Ты есть.

***

Господи, надеюсь, что Ты есть,
И Твой белый флаг над нами реет.
Как надежда, искренность и честь,
Небо никогда не устареет.

***

Снова надежда безумная гложет,
Опровергая мудрый закон.
Ставлю на чудо, как ставят на лошадь.
Всё, что имею, ставлю на кон.

***

Поверь, возможны варианты.
Л. Миллер

Есть варианты судьбы и возможностей.
А. Кушнер

Как ни вставай на цыпочки-пуанты,
Танцуя жизни трепетный балет,
Твой лебединый час пробьют куранты,
И ты увидишь: вариантов нет.

***

Опять не сплю. Не сон, а сплин,
А сплю – плохое видится.
Жизнь комом, словно первый блин.
Второй же не предвидится.

***

Душное, топкое слово «тоска»
Мушкой тонко жужжит у виска.
Ряской болотной пахнуло во мгле.
Как я неплотно стою на земле.

***

Кармы путь извилист и обманчив,
Как хитросплетенья душ и тел.
Прохудился у судьбы карманчик.
Одуванчик жизни облетел.

***

То, что прежде было – где ж ты?
Одиноким стал рассвет.
Утро красит в цвет надежды
То, чего на свете нет.

***

Золотистого мёда струя из бутылки текла
Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела...
О. Мандельштам

Не успела подумать – зачем и о чём
Так томилась душа и чего так хотела.

«Как тягуче и медленно время течёт!» –
Не успела промолвить, а жизнь пролетела.

***

Встать на углу шумящей стрит,
Смотреть, как мир бурлит, пестрит,
Течёт, трамваями звеня,
И знать, что это – без меня.

***

Трагедия? Власть рока? Полноте!
Не громоздитесь на котурны.
Уйти из жизни – как из комнаты,
В которой пахнет слишком дурно.

***

Стихи – мой первый шаг к небытию.
Когда-нибудь сию галиматью
Писать я перестану, и – не вру –
Тогда умру.

***

Почему не спускается занавес?
Пьеса жизни проиграна в прах.
И на бис не сыграть её заново,
Разве только в грядущих мирах.

***

Свет от звезд идет мильоны лет,
Озаряя будущее буден.
Души тоже излучают свет.
Он дойдет, когда меня не будет.

***

«Постарею, побелею...»
Заболею, околею.
Вешние воды, тёмные аллеи...
Ни о чём не жалею.

***

Как сорными лопухами,
Которых никто не ждёт,
Могила моя стихами
Бесхозными зарастёт.

***

Облетели листья, потемнели дни.
Вот мы и остались на земле одни.
Я тебя жалею. Я тебя лелею.
Я тобой болею. Боже, сохрани.

***

Свой мир лелея и лепя,
Жила в себе и из себя.
Теперь, устав от пустоты,
Моя душа – не я, а ты.

***

К тебе летит мой каждый час и сон.
Мы переходим плавно в сны друг друга.
Наш общий сон нас держит, невесом,
С надёжностью спасательного круга.

***

Я буду с тобой, пока буду жива.
А пока я с тобой – не умру.
Так думает сердце, проснусь едва
На твоём плече поутру.

***

Нет посвящений над стихами,
Но нужно ли тебе оно?
Ведь вся я вместе с потрохами
Тебе посвящена давно.

***

Ни о чём не печалься на свете,
Чёрной бездною вечно влеком.
Всё прекрасно при утреннем свете,
А до вечера так далеко.

***

И глядит беспомощно Всевышний
на судьбы моей витую нить,
видя все извивы линий лишних,
но бессильный что-то изменить.

***

Всё живое Господом прополото.
Я стою одна, дрожу от холода.
Снега манна? Дождика плевки?
Жизнь и смерть играют в поддавки.

***

Вместо шелеста деревьев –
одинокие пеньки.
Вместо счастья и доверья –
одинокие деньки.

***

А к тому, что в жизни не сбывается,
не тянись и руки уברי,
ибо двери счастья открываются,
к сожаленью, только изнутри.

***

Хамелеоны всё хаеют.
В России надо жить до ста.
О, это так они умеют! –
Убить – и целовать в уста.

***

Не найти на Родине спасенья,
хоть иди на север, хоть на юг, –
молодым везде у нас растленье,
старикам везде у нас каюк.

***

Вечно понимаю всё превратно,
довожу до белого каления.
Не туда иду и не обратно,
а в каком-то третьем направлении.

***

Нигде не встретить мне сивки-бурки,
чтоб встал, как лист бы перед травой.
Игра со смертью в весёлые жмурки,
как в мячик с молнией шаровой.

***

Настоящее с прошлым сошлось в рукопашной.
Настоящему страшно на кромке овражной.
Осыпается глина, подошвы скользят.
Оглянуться – и не оглянуться – нельзя.

***

Сколько их пропало – этих завтра,
канув в темь погасшего азарта.

Жизнь не остаётся на потом.
Пустота хватает воздух ртом.

***

Что делать? Как спастись? Пустырник пить.
Пустую жизнь пытаться полюбить.
На стёкла, запылённые паршой,
дышать окоченевшею душой.

***

Ласковый и тёплый лепет леса,
прогони тоску мою взашей!
Ты из сердца изгоняешь беса,
как Господь из храма торгашей.

***

Обнимай же меня без роздыха,
чтобы между тобой и мною –
даже слабой полоски воздуха,
посеребрённой луною.

***

А я прорвусь сквозь некролог
и заново прорежусь в люди я.
Финал – он в чём-то и пролог,
а смерть – к чему-нибудь прелюдия.